

— Тринадцатый, ты что, с нами не пойдешь? — несколько парней, обнявшись за плечи и перешучиваясь, подошли к выходу из класса и обернулись, чтобы окликнуть Цоу Ина, который всё еще собирал вещи.

— Угу.

— Ну тогда ладно, мы пошли!

На самом деле Цоу Ин почти ничего не собирал. Его рюкзак — вещь бесполезная, всё, что нужно, можно унести, просто надев куртку.

Но он ждал. Ждал шанса.

Увидев, что момент настал, Цоу Ин первым вышел из класса. Его шаги были чуть замедленными, поза — расслабленной, а в том, как он прошел эти несколько метров, чувствовалась природная статность.

Раз.

Два.

Три...

Почему сегодня эта фраза звучит так часто?

Вэй Хуай чувствовал, что что-то не так, но, с другой стороны, вроде бы всё было в порядке. Может, именно так и начинается сближение?

Внимание, которое Цоу Ин уделял Вэй Хуаю, можно было назвать неприкрытым.

Знакомый голос донесся со спины. Цоу Ин почувствовал, как внутри всё отпустило, обернулся и изобразил на лице ровно столько удивления, сколько требовалось.

Система распределения в четвертой школе была странной: первые шесть классов — гуманитарные обычные, седьмой — гуманитарный профильный, с восьмого по двенадцатый — средний уровень естественных наук, затем тринадцатый класс, где учился Вэй Хуай, — профильный сильный класс, а дальше, вплоть до восемнадцатого, — обычные классы естественного профиля.

Такая частота встреч навевала на Вэй Хуая иллюзию, будто они всегда были так близки.

Это Учитель Чжэн, увидев, что его бабушка — его бывшая коллега, убедил школу перевести парня в свой класс. Цоу Ин попал сюда точно так же.

Место Вэй Хуая находилось в последнем ряду, у самой двери.

Что сказать, при наличии ума и такой сногшибательной внешности, его можно было считать топовым игроком.

Ерунда, за спиной у него все лежали пластом, а если бы он сам лег, то и спрятаться было бы не за кем — а вдруг Вэй Хуай заметит?

В итоге по всем предметам едва набиралось две сотни баллов.

В последующие дни — на станции, в столовой, у дверей классов — они сталкивались почти повсюду. По крайней мере, пустые бланки ответов не будут обнаружены.

Когда он только перевелся, если бы не щедрые пожертвования семьи, школа бы его не приняла. А когда он все-таки попал сюда, учителя перебрасывали его друг другу, никто не хотел брать к себе хулигана, снижающего средний балл по классу.

Экзамены в конце второго полугодия второго класса были критически важными: это был последний шанс на перераспределение перед третьим годом обучения, от которого зависела вся учебная атмосфера следующего года, поэтому почти все старались изо всех сил.

Цоу Ин вошел через заднюю дверь с пустыми руками, засунув их в карманы, и тут же наткнулся взглядом на затылок Вэй Хуая.

Хотя он постоянно создавал ситуации для случайных встреч, чтобы проводить больше времени вместе и укрепить их отношения, Цоу Ин совсем не хотел сталкиваться с Вэй Хуаем именно здесь.

Он был единственным во всей школе, кто попал в профильный класс через задний ход. Поначалу ходило много сплетен: мол, всё куплено, на самом деле он просто никчемный отпрыск богатых родителей, или что он кого-то избил и родители спровадили его в эту глушь, чтобы замаять скандал, или что он в столь юном возрасте крутит романы сразу с несколькими девушками.

Стыдно.

Тринадцатый и четырнадцатый классы были напротив, но успеваемость в них — как небо и земля. Один — лучший, другой — худший.

После каникул начинался третий год, и прежде расслабленная атмосфера постепенно становилась напряженной. Вэй Хуай после нескольких опозданий получил от Учителя Чжэна строгое предупреждение: еще раз — и он пожалуется бабушке.

То, что Цоу Ин учится из рук вон плохо — факт, но он ни за что не хотел, чтобы Вэй Хуай об этом узнал.

В общем, ничего хорошего о нем не говорили.

— Цоу Ин?

И вот, когда все вокруг лежали на партах, сидящий ровно, как струнка, Цоу Ин особенно выделялся, притягивая взгляды.

Это продолжалось вплоть до выпускных экзаменов.

Они вместе ели, вместе ходили в школу и возвращались домой... даже в туалет ходили вместе.

Вскоре он вошел, держа в руке книгу, и выложил на парту ручку, которую только что прятал в кармане брюк.

Впрочем, большинство слухов развеялись благодаря популярности самого Вэй Хуая.

Вэй Хуай был переводным учеником, его предыдущие оценки не учитывались, поэтому его посадили на последнее место.

Черт, чего он здесь забыл?

Но на этот раз он не стал ложиться спать, а изо всех сил старался смотреть на иероглифы, погрузившись в протрацию.

Он запнулся, и пока Вэй Хуай его не заметил, развернулся и вышел.

#Первый шаг к любви: создавай время для общения#

Вэй Хуай в несколько шагов догнал Цоу Ина и поравнялся с ним: — Какое совпадение? Идем вместе?

Это выглядело естественно — ни капли наигранности или неловкости.

Оценки того, в чьем теле он оказался, нельзя было назвать хорошими, скорее, катастрофически плохими.

Он хотел проскользнуть незаметно, но Вэй Хуай его всё же заметил.

Ближе к концу семестра состояние в классе немного изменилось: после уроков почти не слышно шумных разговоров, на занятиях почти никто не спит. На физкультуру больше не прогуливали, а что касается других предметов, все почти забыли, как выглядят учителя — одни и те же люди целый день мелькали перед глазами.

В этом классе было полно учеников, забивших на учебу — из тех, кто даже списывать ленится: приносят на экзамен одну ручку, записывают то, что знают, и ложатся спать.

Поздоровавшись, Цоу Ин нашел свое место, сел и украдкой оглянулся: хорошо, далеко.

Например, взгляд экзаменатора.

Наблюдал за экзаменом учитель из гуманитарного класса. Он не знал Цоу Ина, но, видя, как прилежно сидит мальчик и как задумчиво хмурится, решил, что это, должно быть, старательный ученик, которому просто не дается учеба.

Поэтому, делая обход, он задержался рядом с Цоу Ином и заглянул в его работу.

Он хотел внимательно рассмотреть, на какой задаче тот застрял и почему до сих пор ничего не написал.

Результат: на белоснежном бланке чернели лишь пара-тройка слов.

Затем учитель с выражением глубокого разочарования отошел.

Уходя, он даже тяжело вздохнул.

Взять хотя бы литературу: даже если не знаешь ответа на вопрос по тексту, можно же что-нибудь сочинить, заполнить пустоту. А этот парень так убедительно притворялся, а на деле — пустота.

Экзаменатор вернулся на кафедру, глотнул чаю и твердил себе: это не дети из моего класса, не злись, не злись...

У Цоу Ина был отличный слух, этот вздох он расслышал отчетливо. Взглянув на свой листок, он вдруг ощутил никогда прежде не ведомый стыд.

Черт возьми.

На каждом следующем экзамене Цоу Ин сидел ровнее всех.

Вэй Хуаю трудно было этого не заметить.

«Не ожидал, что у Цоу Ина такие хорошие привычки, неудивительно, что у него нет и намека на сутулость», — подумал он.

Подростки в этом возрасте легко сутулятся, многие даже принимают такую осанку за стиль, и это постепенно входит в привычку.

Глядя на Цоу Ина, Вэй Хуай и сам невольно выпрямил спину.

Иногда он ленился и сидел, согнувшись в три погибели — а вдруг тоже начнет сутулиться?

#14 дней на формирование хорошей привычки#

Напряженные экзамены быстро закончились, и последний день сдачи ознаменовал официальное начало каникул.

В классе стоял гвалт: кто-то сверял ответы, но большинство собирали вещи, готовясь к отъезду домой.

— Ты какой вариант выбрал?

— Ой, да брось ты, лучше бы вещи собирал и пораньше домой поехал!

— Чья сегодня очередь дежурить? Учитель сказал, что можно идти только после уборки!

— Конечно, генеральную уборку делает весь класс, не нам же одним оставаться!

— Эй, кто-нибудь, снимите, пожалуйста, мой рюкзак с полки, спасибо!

Все эти выкрики стихли, как только в дверях появился Учитель Чжэн.

— Сколько вам лет? Что за шум, на что это похоже! — Учитель Чжэн хлопнул по доске. — Я сейчас кое-что скажу, а потом будете собираться...

— Эй, Вэй Хуай... — Ши Яншо, убедившись, что учитель не смотрит в их сторону, украдкой повернулся к Вэй Хуаю. — Пойдем вечером посидим где-нибудь?

— Кто еще будет? — Вэй Хуай тоже лег на парту и тихо спросил в ответ.

— Только наша баскетбольная команда, ну и, кажется, придут несколько симпатичных девчонок... — он ухмыльнулся. — Может, даже с кем-нибудь познакомимся.

Подумав, что дома ему всё равно скучно, Вэй Хуай пропустил мимо ушей последнюю, слегка пошловатую фразу и кивнул.

— Ладно. Тогда сразу туда идем?

— Конечно, нет, — удивленно посмотрел на него Ши Яншо. — Ты не хочешь домой переодеться?

В школьной форме ходить неприятно. Некрасиво.

— Ладно. Как определитесь с местом — звони.

— Ок.

Быстро закончив с дежурством, Вэй Хуай вернулся домой, принял душ, переоделся и тут же получил звонок от Ши Яншо.

— Знаешь ту шашлычную на улице Сянъян? Приезжай, мы заняли три столика.

— Понял, скоро буду.

Эта шашлычная была довольно известна в Южном городе: просторное помещение, большой выбор блюд и низкие цены — студенты её обожали.

Вэй Хуай взял такси. Когда он приехал, компания уже вовсю пила.

Вэй Хуай сразу увидел свободное место рядом с Цоу Ином и, не раздумывая, сел туда.

Окинув взглядом компанию, он увидел в основном знакомых — тех, с кем играл в баскетбол, и несколько незнакомых девушек.

— Брат Хуай пришел!

— За опоздание три штрафных!

— Пей, брат Хуай!

Вэй Хуай видел, как вся эта орава смеется и хочет напоить его, но не стал отказываться и выпил один бокал.

— Я не опоздал, это вы начали раньше времени. Только один бокал, больше не просите.

Люди приходят в шашлычные в разное время и разными компаниями. Те, кто собирается около девяти вечера, обычно сидят большой толпой, сдвигая стулья, — атмосфера здесь всегда самая жаркая.

Вэй Хуай и остальные не отставали — смех, шум, гора пустых бутылок из-под пива на полу, хвастовство и пустые разговоры — именно в этом и заключался дух простых радостей. Хозяин приносил тарелки с шашлыками, которые всё еще шипели и дымились, но их считали за считанные минуты.

Болтали об экзаменах, об учебе, о том, кто из учителей самый зверский, а кто самый добрый, мечтали о том, куда податьсь после выпуска, и строили планы на поступление в вузы мечты.

Бокалы пустели и наполнялись снова, круг за кругом, на полу прибавлялось бутылок.

Так продолжалось до одиннадцати вечера. Тем, кого дома ждали строго, пора было уходить, на этом посиделки и закончились. За три часа несколько человек уже не могли держаться на ногах, и их пришлось отправлять по домам на такси.

Вэй Хуай тоже был немного пьян, но на ногах держался уверенно. Он был из тех, кто быстро краснеет от алкоголя, но голова оставалась ясной.

Ушло несколько человек, остальные расходиться не хотели, поэтому Ши Яншо предложил отправиться в караоке, и вся толпа повалила в ближайший клуб.

— Брат Хуай, ты как? — Ши Яншо всё же был заботливым, видя покрасневшее лицо Вэй Хуая, решил уточнить на всякий случай.

— Я в полном порядке, — Вэй Хуай лениво бросил на него взгляд, небрежно закинул руку на плечо сидящего рядом Цоу Ина и лучезарно улыбнулся: — Сегодня он не уходит, и я не уйду, а вам всем тоже лучше не пытаться сбежать.

Напоить его? Посмотрим, кто кого перепьет. Он злопамятный.

Цоу Ин сидел с прямой спиной, невозмутимый, на лице ни следа хмеля. Услышав это, он кивнул, выражая согласие.

Ши Яншо, видя их состояние, успокоился: в крайнем случае, если Вэй Хуай наклюкается, Цоу Ин дотащит его до дома — они ведь так близки.

Сменив обстановку, парни всю гортанили песни, алкоголь в полумраке ударил в голову, и они выпили еще несколько бутылок.

— Ну что... брат Ин, мы... мы, пожалуй, пойдем, — в два часа ночи Ши Яншо был одним из немногих, кто сохранял хоть какую-то трезвость. Видя, что почти все разошлись, он обернулся и, заметив, что Вэй Хуай и Цоу Ин всё еще сидят, дал им наказ.

— Угу, — раздался голос Цоу Ина, твердый и отчетливый.

Вот это выносливость. Ши Яншо в своем затуманенном мозгу восхитился, развернулся и вышел.

В тесном полумраке кабинки остались только Вэй Хуай и Цоу Ин.

Вэй Хуай выпил много, хмель, конечно, ударил в голову, но иногда чувство опьянения было очень приятным.

Он прислонился к кожаному дивану и прикрыл глаза ладонью.

Он не то чтобы не мог идти, просто хотел немного отдохнуть.

Цоу Ин не торопил его, молча сидел рядом.

Через некоторое время Вэй Хуай почувствовал, что отдохнул достаточно, убрал руку и повернулся, чтобы посмотреть на Цоу Ина.

Кто же знал, что, как только он откроет глаза, их тут же кто-то закроет.

— ...Ты чего? — Вэй Хуай был пьян, голос звучал вязко, реакция заметно замедлилась.

Следом сидевший рядом человек зашевелился, как будто встал: — ...Кстати, подтяни меня...

Протянутая рука не получила должного ответа, напротив, диван по бокам от него просел под чьим-то весом.

— ? — Вэй Хуай соображал медленно, долго думал, прежде чем осознал, что кто-то опустился на колени по обе стороны от него?

Секундой позже ощущение чьих-то рук на бедрах подтвердило его догадку.

— Цоу Ин...

Да твою мать, что за дела?

Вэй Хуай немного протрезвел, только хотел попытаться сесть, как почувствовал, что рука Цоу Ина, закрывавшая ему глаза, надавила сильнее, прижимая затылок к спинке дивана.

Из-за запрокинутой головы шея Вэй Хуая вытянулась в плавной линии, а выпирающий кадык в призрачном свете выглядел еще сексуальнее.

Цоу Ин смотрел на Вэй Хуая, которого держал под контролем, и чувствовал странное удовлетворение.

Его мозг, отключившись от рационального контроля, требовал действий.

Затем он склонил голову, горячее дыхание заставило кадык Вэй Хуая дернуться вверх-вниз, приковывая взгляд Цоу Ина.

Он изменил направление, наклонился, укусил...

Начал сосать...

Нечленораздельные звуки вырвались с его губ...

— Ты мне нравишься.

<http://bllate.org/book/22079/2295991>